

Московский институт открытого образования
Кафедра филологического образования

МОСКОВСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ИСТОРИИ И ТЕОРИИ
ЛИТЕРАТУРЫ
2011 ГОД
Очный тур
11 класс

Прочитай рассказ и дай его истолкование, аргументировано и полно отвечая на вопросы:

1. **Черты какого рода литературы проявляются в структуре и оформлении этого текста? Как это, по-твоему, влияет на читательское восприятие?**
2. **Какие художественные средства использует М.А.Булгаков, чтобы отразить яркую индивидуальность своих персонажей. Как они характеризуют внутренний мир героев?**
3. **Проанализируй систему булгаковского «вещного мира» и интерьера. Какую роль в композиции играют цветовые и звуковые мотивы? Как мы можем проследить по ним трансформацию чувств героя в начале и финале рассказа?**
4. **Определи художественную функцию отрицаний в рассказе.**
5. **Дай свое истолкование заглавию рассказа. Какова его роль в раскрытии авторской идеи?**
6. **Возможно, ты знаком с другими произведениями М.А.Булгакова, в которых используются те же приемы и образная система. Назови эти произведения и прокомментируй узнаваемые черты авторского стиля.**

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891-1940)

Псалом

Первоначально кажется, что это крыса царапается в дверь. Но слышен очень вежливый человеческий голос:

- Можно войти?
- Можно, пожалуйста.

Поют дверные петли.

- Иди и садись на диван. (От двери). - А как я по паркету пойду?
- А ты тихонечко иди и не катайся. Ну-с, что новенького?
- Нициво.
- Позвольте, а кто сегодня утром ревел в коридоре?
- (Тягостная пауза). - Я ревел.
- Почему?
- Меня мать наслепала.
- За что?
- (Напряженная пауза). - Я Сурке ухо укусил.
- Однако.
- Мама говорит, Сурка - негодяй. Он дразнит меня, копейки поотнимал.
- Все равно, таких декретов нет, чтоб из из-за копеек уши людям кусать.
- Ты, выходит, глупый мальчик.
- (Обида). - Я с тобой не возусь.
- И не надо.
- (Пауза). - Папа придет, я ему скажу. (Пауза). - Он тебя застрелит.
- Ах, так! Ну, тогда я чай не буду делать. К чему? Раз меня застрелят...
- Нет, ты чай делай.
- А ты выпьешь со мной?
- С конфетами? Да?
- Непременно.

- Я выпью.

На корточках два человеческих тела - большое и маленькое. Музыкальным звоном кипит чайник, и конус жаркого света лежит на странице Джером Джерома.

- Стихи-то ты, наверно, забыл?
- Нет, не забыл.
- Ну, читай.
- Ку...Куплю я себе туфли...
- К фраку.
- К фраку, и буду петь по ночам...
- Псалом.
- Псалом... и заведу... себе собаку...
- Ни...
- Ни-це-во-о...
- Как-нибудь проживем.
- Нибудь как. Пра-зи-ве-ем.
- Вот именно. Чай закипит, выпьем, проживем.
(Глубокий вздох). - Пра-зи-ве-ем.
Звон. Джером. Пар. Конус. Лоснится паркет.
- Ты одинокий.

Джером падает на паркет. Страница угасает.

(Пауза). - Это кто же тебе говорил?

(Безмятежная пауза). - Мама.

- Когда?
- Тебе пуговицу когда присивала. Присивала. Присывает, присывает и говорит Натаске...
- Тэк-с. Погоди, погоди, не вертись, а то я тебя обварю... Ух!..
- Горящий, ух!
- Конфету какую хочешь, такую и бери.
- Вот я эту большую хочу.
- Подуй, подуй и ногами не болтай. (Женский голос за сценой). - Славка!
Стучит дверь. Петли поют приятно.
- Опять он у вас. Славка, иди домой!
- Нет, нет, мы с ним чай пьем.
- Он же недавно пил. (Тихая откровенность). - Я ...не пил.
- Вера Ивановна. Идите чай пить.
- Спасибо, я недавно...
- Идите, идите, я вас не пушу...
- Руки мокрые...белье я вешаю...
(Непрошенный заступник). - Не смей мою маму тянуть.
- Ну, хорошо, не буду тянуть... Вера Ивановна, садитесь...
- Погодите, я белье повешу, тогда приду.
- Великолепно. Я не буду тушить керосинку.
- А ты, Славка, выпьешь, иди к себе. Спать. Он вам мешает.
- Я не месаю. Я не салю.

Петли поют неприятно. Конусы в разные стороны. Чайник безмолвен.

- Ты уже спать хочешь?
- Нет, я не хочу. Ты мне сказку Расскажи.
- А у тебя уже глаза маленькие.
- Нет. Не маленькие, Расскажи.
- Ну, иди сюда, ко мне. Голову клади. Так. Сказку? Какую же тебе сказку рассказать? А?

- Про мальчика, про того...

- Про мальчика? Это, брат, трудная сказка. Ну, для тебя, так и быть.

Ну-с, так вот, жил, стало быть, на свете мальчик. Да-с. Маленький, лет так приблизительно четырех. В Москве. С мамой. И звали этого мальчика Славка.

- Угу... Как меня?

- Довольно красивый, но был он, к величайшему сожалению, - драчун. И дрался он чем ни попало - кулаками, и ногами, и даже калошами. А однажды на лестнице девочку из 8-го номера, славная такая девочка, тихая, красавица, а он ее по морде книжкой ударил.

- Она сама дерется...

- Погоди. Это не о тебе речь идет.

- Другой Славка?

- Совершенно другой. На чем, бишь, я остановился? Да... Ну, естественно, пороли этого Славку каждый день, потому что нельзя же, в самом деле, драки позволять. А Славка все-таки не унимался. И дошло дело до того, что в один прекрасный день Славка поссорился с Шуркой, тоже мальчик такой был, и, недолго думая, хватя его зубами за ухо, и пол-уха - как не бывало. Гвалт тут поднялся, Шурка орет, Славку порют, он тоже орет... Кой-как приклеили Шуркино ухо синдетиконом, Славку, конечно, в угол поставили... И вдруг - звонок... И является совершенно неизвестный господин с огромной рыжей бородой и в синих очках и спрашивает басом: "А позвольте узнать, кто здесь будет Славка?" Славка отвечает: "Это я Славка". - "Ну, вот что, - говорит, - Славка, я - надзиратель над всеми драчунами, и придется мне тебя, уважаемый Славка, удалить из Москвы. В Туркестан". Видит Славка, дело плохо, и чистосердечно раскаялся. "Признаюсь, - говорит, - что дрался, я и на лестнице играл в копейки, и маме бессовестно наврал - сказал, что не играл... Но больше этого не будет, потому что я начинаю новую жизнь". - "Ну, - говорит надзиратель, - это другое дело. Тогда тебе следует награда за чистосердечное твое раскаяние". И немедленно повел Славку в наградной раздаточный склад. И видит Славка, что там видимо-невидимо разных вещей. Тут и воздушные шары, и автомобили, и аэропланы, и полосатые мячики, и велосипеды, и барабаны. И говорит надзиратель: "Выбирай, что твоя душа хочет". А вот что Славка выбрал, я и забыл...

(Сладкий, сонный бас). - Велосипед!..

- Да, да, вспомнил - велосипед. И сел немедленно Славка на велосипед и покатил прямо на Кузнецкий мост. Катит и в рожок трубит, а публика стоит на тротуаре, удивляется: "Ну и замечательный же человек этот Славка. И как он под автомобиль не попадет?" А Славка сигналы дает и кричит извозчикам: «Право держи!» Извозчики летят, машины летят, Славка нажаривает, и идут солдаты и марш играют, так что в ушах звенит.

- Уже?..

Петли поют. Коридир. Дверь. Белые руки, обнаженные по локоть.

- Боже мой. Давайте, я его раздену.

- Приходите же. Я жду.

- Поздно...

- Нет, нет...И слышать не хочу...

- Ну хорошо.

Конусы света. Начинает звенеть. Выше фитили. Джером не нужен - лежит на полу. В слюдяном окне керосинки - маленький радостный ад. Буду петь по ночам псалом. Какнибудь проживем. Да, я одинокий. Псалом печален. Я не умею жить. Мучительнее всего в жизни - пуговицы. Они отваливаются, как будто отгнивают. Отлетела на жилете вчера одна. Сегодня одна на пиджаке и одна на брюках сзади. Я не умею жить с пуговицами, но я все вижу и все понимаю. Он не приедет. Он меня не застрелит. Она говорила тогда в коридоре Наташке: "Скоро вернется муж, и мы уедем в Петербург". Ничего он не вернется. Он не вернется, поверьте мне. Семь месяцев его нет, и три раза я видел случайно, как она плачет. Слезы, знаете ли, не скроешь. Но только он очень много потерял от того, что бросил эти белые, теплые руки. Это его дело, но я не понимаю, как же он мог Славку забыть.

Как радостно спели петли.

Конусов нет. В слюдяном окошке - черная мгла. Давно замолк чайник. Свет лампы тысячью маленьких глазков глядит сквозь реденький сатинет.

- Пальцы у вас замечательные. Вам бы пианисткой быть.

- Вот поеду в Петербург, опять буду играть.

- Вы не поедете в Петербург... У Славки на шее такие же завитки, как и у вас... А у меня тоска, знаете ли.

Скучно так, чрезвычайно как-то. Жить невозможно. Кругом пуговицы, пуговицы, пуго...

- Не целуйте меня... не целуйте... мне нужно уходить... Поздно...

- Вы не уйдете. Вы там начнете плакать. У вас есть эта привычка.

- Неправда. Я не плачу. Кто вам сказал?

- Я сам знаю. Я сам вижу. Вы будете плакать, а у меня тоска... тоска...

- Что я делаю... что вы делаете...

Конусов нет. Не светит лампа сквозь реденький сатинет. Мгла. Мгла. Пуговиц нет. Я куплю Славке велосипед. Не куплю себе туфли к фракку, не буду петь по ночам псалом. Ничего, как-нибудь проживем.